

Глава 105.

Принцесса Виолетта полностью скрывала свой уровень, но, если Милтон видел ее на свозь, это означало, что его сила превосходила ее.

- Не может быть... Маркиз, вы уже достигли такого высокого уровня?

Рыцарь Карл, стоявший рядом с ней, был поражен ее дрожащим голосом. Он очень хорошо знал, что она имела в виду, когда сказала «высокий уровень».

Милтон улыбнулся принцессе Виолетте.

- Кто знает, что вы видите?

- Это...

У нее была догадка, но точно она сказать не могла. Он стоял прямо перед ней, но поскольку ей было сложно прочесть его конституцию, это означало, что они, по крайней мере, равны. Уже одно это было удивительно. Но может ли это быть так? Мог ли он действительно достичь высокого уровня? Принцесса знала, что Милтону сейчас около двадцати, но подумать только, что он достиг такого в этом возрасте? Виолетта часто слышала, что она гений, но сейчас ей пришла в голову мысль, что маркиз был еще большим гением, чем она. И как только девушка это поняла...

- Маркиз. Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне шанс. Я должна внести большой вклад во время этой войны.

Она искренне просила его об этом. Изначально она планировала доказать Милтону свою силу и отвоевать у него место в авангарде. Но будет ли это разумным со стороны принцессы делать это, если другой человек намного превосходит ее в мастерстве? Для нее, когда ей предстояло совершить что-то великое во время этой войны, это стало бы катастрофой.

Милтон посмотрел на нее.

- У меня есть к вам вопрос.

- Пожалуйста, спрашивайте.

- Принцесса Виолетта, почему вы лично участвуете в этой войне? И почему так отчаянно хотите чего-то добиться?

Принцесса Виолетта прикусила нижнюю губу. Немного поколебавшись, она вздохнула.

- Мне жаль, маркиз. Я не могу сказать вам этого прямо сейчас.

Милтон кивнул.

- Вы не можете назвать мне причину... Понимаю.

Поскольку ответ Милтона, казалось, означал отказ, принцесса Виолетта поспешила объяснить.

- Простите, но это имеет отношение к внутреннему устройству Флорентийского княжества.

- Дело не в том, что я не понимаю, Ваше Высочество.

Но принцесса Виолетта продолжала быстро говорить.

- Пожалуйста... если вы примете мою просьбу, я сделаю для вас все, что смогу. Все, что вы захотите... Я соглашусь на это.

Карл, ее рыцарь, пытался остановить, взволнованно говорящую принцессу.

- Принцесса, вы не должны опрометчиво говорить такие вещи...

- Пожалуйста, помолчите, сэр Томас. Сейчас мы никак не можем отступить.

- Но, Ваше Высочество.

- Молчи.

Она повернулась и посмотрела на Милтона глазами, полными отчаяния и тревоги.

Милтон натянуто улыбнулся ей.

- Вы, кажется, кое-что неправильно поняли.

- Маркиз?

- Я просто спросил о причине, и даже если вы не скажете ее, это нормально. Это не имеет никакого отношения к самой войне.

Принцесса Виолетта на мгновение выглядела ошеломленной.

Милтон продолжал говорить с лучезарной улыбкой.

- До тех пор, пока нет проблем с вашими силами, должность, соответствующая вашим способностям, будет предоставлена, Ваше Высочество.

- То есть... у меня еще есть шанс чего-то добиться?

- Более чем достаточно.

Услышав его слова, она вздохнула с облегчением. Больше всего ее беспокоило то, что из-за своего пола, она будет изгоем и не сможет получить возможность внести достаточно большой вклад в войну. Вот почему, даже зная об опасности, принцесса хотела быть на переднем крае войны. До тех пор, пока она побеждала, это была позиция, где достижения были видны наиболее отчетливо.

Но, с точки зрения Милтона, не было никакой необходимости дискриминировать ее. Просто взглянув на статистику, можно было сказать, что та была выдающимся рыцарем. Она заставила его задуматься, сможет ли одна принцесса Виолетта защитить узкий проход, если им придется отступить. У него не было причин не использовать ее только потому, что та была женщиной. Скорее, было бы прискорбно, если бы она отказалась работать с ним. И все же, на всякий случай, нужно было убедиться в одной вещи.

- Но, пожалуйста, имейте в виду одну вещь.

- Пожалуйста, говорите.

- Пока я командую этой войной, вы и ваши войска должны находиться под моим непосредственным командованием, Ваше Высочество.

Она радостно откликнулась.

- Конечно, это вполне естественно. Пока эта война не закончится, мы будем подчиняться вашим приказам и сражаться под вашим началом, маркиз. Я обещаю вам это как представитель королевской семьи Флорентийского княжества.

Милтон весело улыбнулся.

- Тогда, пока эта война не закончится, давайте усердно работать вместе, принцесса Виолетта.

- Да, удачи нам.

Милтон думал, что в войсках союзников есть только бесполезное дерьмо, но он нашел очень талантливую и полезную личность.

***

Как только банкет закончился, Союзные силы были официально созданы. Войска, покинувшие столицу Темпелличе, теперь полностью находились под командованием Милтона и маршировали к полю боя. Однако...

- Что вы имеете в виду, говоря, что мы не едем на Северный фронт? Как вы можете самовольно принимать такое решение?

Когда Милтон повел армию на Восточный фронт, а не на Северный, лидеры других стран немедленно возмутились. Граф Диос, в частности, возмущался сильнее всех. Это было почти так же, как если бы он услышал, как кто-то проклинал его родителей вместо информации о направлении, в котором они идут.

- Как вы можете просто произвольно определять курс армии, не поговорив с нами? Вы что, игнорируете нас?!

Глядя на кричащего и вопящего графа Диоса, Милтону вспомнилась Корея, в которой он так давно не был.

«Ха, значит, пока ты громче всех, думаешь, что ты прав?»

И хотя они не противостояли ему напрямую, у всех людей, стоявших за графом Диосом, было недовольное выражение лица. Видя, как лидеры четырех других наций, кроме принцессы Виолетты, жаловались на него, Милтон подумал про себя.

«Как и ожидалось».

Хотя это было то, чего он уже ожидал, ему все равно было не очень приятно видеть такое откровенное недовольство с их стороны. И вот, со всем возможным высокомерием, Милтон заговорил с ними, наполовину искренне, наполовину притворяясь.

- Мне был предоставлен полный контроль над силами союзников. Естественно, это мое решение, куда я поведу армию, но вы говорите мне, что мне нужно ваше разрешение на это?

- Разве это не естественно?

- Хм... естественно?

- Хорошо. Как вы можете определять курс этой армии, не сказав нам ни единого слова? Вы что, игнорируете нас?

- Да.

- Тогда... что? Что вы только что сказали?

- Правильно, я вас игнорирую.

- .....

- У вас с этим проблемы, вы, новичок?

Сначала граф Диос не мог до конца понять слова Милтона. Но в тот момент, когда он это сделал, его лицо стало пунцовым.

- Вы серьезно оскорбили нас.

- И что?

- Вы... Вы оскорбили нашу честь, и я требую извинений! В противном случае...

Граф Диос положил руку на свой меч, пристегнутый к поясу.

Милтон посмотрел на него холодным взглядом.

- Ты сумасшедший.

- Что ты только что сказал...

Милтон встал и посмотрел на ошеломленного графа Диоса.

- Мятеж по отношению к командиру во время войны. Нет, может быть, это следует воспринимать как военное восстание?

Когда Милтон потянулся за своим мечом, произнося эти слова, граф Диос выглядел весьма обескураженным.

«Ах... этого не должно было случиться».

Когда он положил руку на рукоять своего меча, это было одновременно и вызовом, и угрозой.

Сейчас я зол, так что не игнорируй меня.

До этого момента большинство людей делали шаг назад и шли на уступки, когда граф Диос так поступал. Но Милтон говорил о мятеже и вместо этого противостоял ему. Было очевидно, кто победит, если они будут драться на дуэли. Граф был недостаточно силен, чтобы поддерживать свой вспыльчивый характер. Если бы он действительно вызвал Милтона на дуэль, было бы очевидно, кто проиграет. В этот момент его спас маркиз Йоханнес, который стоял позади него.

- Хахахаха... Давайте успокоимся, маркиз Форрест. Хотя графу Диосу не следовало этого говорить, не кажется ли вам, что вы слишком остро реагируете?

Маркиз Йоханнес вмешался, но Милтон был слишком раздражен, чтобы оставить это в покое.

- Он проявил намерение восстать против своего командира в военное время. В соответствии с военным законом, даже если бы я обезглавил его, никто бы не стал спорить.

- Ну, это... разве сейчас не особый случай? Нужно ли нам так строго соблюдать военные законы, когда все из других стран?

- Да, стоит.

- Послушайте, маркиз Форрест...

Милтон прервал маркиза Йоханнес.

- Во время особых обстоятельств, подобных этому, я не вижу причин, почему военные законы не могут соблюдаться только потому, что наши страны разные. Если бы мы согласились на такие особые случаи, то армия развалилась бы.

Раздраженно почесав в затылке, он продолжил говорить.

- Как вы могли прийти на войну, даже не зная об этом? Черт возьми, вот почему новички...

Последнюю фразу он пробормотал, словно разговаривая сам с собой, но она явно достигла ушей маркиза Йоханнеса и людей, стоявших позади него. Лицо Йоханнеса посуровело, как только он это услышал. До сих пор он считал, что даже если Милтон и не относился к нему уважительно, то, по крайней мере, оказывал ему уважение как старшему, но теперь отношение

полностью изменилось.

«Этот ублюдок...»

Маркиз Йоханнес думал, что Милтон пытается подчинить их себе как командир. Кроме того, он считал, что если сейчас уступит здесь, то Милтон и дальше будет таскать его за собой.

- Ваши слова слишком резкие.

- Что значит «слишком резкие»?

- Мы тоже привели свои армии для участия в этой войне. Я говорю, что мы все находимся в равном положении. Но вы полностью игнорируете и смотрите на нас свысока.

- Равное положение? Ха... вы едва привели 20 000 солдат, а теперь говорите «равные»...

- .....

Атмосфера стала холодной. Все остальные командиры слышали слова Милтона: «Я не собираюсь вас уважать». Конечно, таково было его намерение. Он ожидал, что они попытаются поспорить с ним, и не собирался отпустить это дело. Почему?

«В этой войне нельзя сражаться вместе с инвалидом».

Потому что с самого начала Милтон рассматривал людей перед собой не как полезную силу, а как обузу. Вот почему он начал враждовать с ними. Хотел заставить этих людей произнести определенную фразу их собственными устами.

- Если вы собираетесь быть таким диктатором, то мы не можем сотрудничать в этой войне.

«Идеально».

Это было именно то, что он хотел. Внутренне Милтон обрадовался, когда маркиз Йоханнес сказал, что не может добровольно сотрудничать в этой войне.. Все, что ему теперь оставалось делать, это шаг за шагом следовать заранее определенным процедурам, чтобы достичь своей цели. Милтон спокойно заговорил с маркизом.

- Ну и что с того, что вы не можете сотрудничать в этой войне? Что вы собираетесь делать?

- Это...

Маркиз Йоханнес потерял дар речи. Даже если бы он сказал, что не будет сотрудничать, то мало что мог бы сделать. Если бы он продолжал отказываться выполнять приказы Милтона, то пошел бы против военного закона. И он не знал, действительно ли тот накажет их в соответствии с ними. Но также не мог рисковать, когда против него могли действовать эти законы. Жизнь была драгоценной вещью. Тогда у них был только один законный вариант борьбы с главнокомандующим Союзной армии.

- Если мы решим, что произвольные решения командующего слишком тяжелы для нас, тогда мы заберем свои армии подкрепления и вернемся в родную страну.

Маркиз Йоханнес достал свою козырную карту. Если в Союзных войсках не было возможности взбунтоваться, то он просто уйдет. Это был единственный законный способ, которым они могли бороться с Милтоном.

Конечно, виконт Сабиан уже предвидел это и сказал Милтону, как реагировать.

- Делайте, как хотите.

- Маркиз Форрест? Вы это серьезно?

- Да. Союзники, которые вмешиваются в структуру командования, бесполезны во время войны. Вы мне не нужны.

Когда Милтон холодно сказал им, чтобы они уходили, если хотят, маркиз Йоханнес и другие дворяне были ошеломлены.

«Он серьезно? Нет, он, наверное, блефует».

«Он ни за что не стал бы...»

«Но что, если он говорит серьезно?»

По правде говоря, с их стороны было неразумно забирать своих военных и возвращаться домой. Как они могли вернуться, не вступив ни в одно сражение, потому что у них были проблемы с командиром? Никто из них не хотел оставлять такое серьезное пятно на своей карьере. Во-первых, никто из них не занимал высокого положения в своих собственных странах. Их королевства сочли эту войну притворством и послали достаточно подкреплений, чтобы устроить представление. Даже командиры, возглавлявшие свои вооруженные силы, были просто посредственны.

Другими словами, если бы они причинили неприятности и вернулись в свою страну, не нашлось бы никого достаточно влиятельного, чтобы прикрыть их, если бы их допросили. Нет, на самом деле, был один человек.

- Маркиз, если мы вернемся в свои страны, то вас также будут допрашивать в вашей стране.

Заговорил граф королевства Глостер Джош Карбон.

Милтон одарил его сардонической улыбкой в ответ.

- Вы все еще не знаете, какое место я занимаю в своей стране?

- Это...

- В отличие от вас, в моей стране нет никого, кто осмелился бы задавать мне вопросы.

«Кроме моей невесты-лисицы».

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1978827>